

Однако, получив чашу, Он не выпил ее и не сделал ничего другого. Он просто сидел с чашкой воды и не "смотрел" на нее. Вместо этого он медленно открыл рот. "Ты поехал в Израиль, намереваясь никогда не возвращаться?"

Конечно, он услышал.

Фэн Линг не ответила. Она протянула руку, чтобы оттолкнуть его руку: "Выпей воды".

Он не сдвинулся с места. Он взял в руки чашку и сказал: "Если бы ты не смогла найти меня, что бы ты сделала?".

Фэн Линг на мгновение замолчал. "Но я нашел тебя".

"Если бы ты не смог?" тон Ли Наньхэна был мягким. Возможно, потому что его тело было слишком слабым, он не мог быть слишком сильным. Однако, несмотря на то, что его слова были мягкими, они были мощными, и их невозможно было игнорировать в тихой палате.

"Давай, ответим на гипотетический вопрос. Если бы ты не смог найти меня спустя столько времени, что бы ты сделал?"

"..."

"Вы бы не вернулись в Америку? Вы бы продолжали искать? Даже зная, насколько там хаотично, что повсюду идут войны и что в любой момент с неба на тебя может упасть бомба, ты все равно искал бы меня с мыслью, что не сможешь вернуться?". Когда мужчина сказал это, он сразу же поставил чашку с водой на одеяло, покрывавшее его ноги. Он поддерживал ее своими слабыми руками и не пил.

Фэн Линг не хотела отвечать на эту гипотезу, но она видела, что он, похоже, не хотел ее игнорировать.

Израиль не был простой страной, так как там повсюду шли войны. Это была страна, где в любой момент можно было потерять свою жизнь.

"Если я не смог найти тебя, я буду продолжать искать", - искренне сказал Фэн Линг. "Я могу обыскать каждый сантиметр Иерусалима. Я даже осмелюсь заглянуть в древние джунгли. Если я не найду тебя через год, я буду искать тебя два года. Если бы я не смог найти тебя за два года, я бы искал тебя десять лет". Короче говоря, свет в моей жизни начался с того момента, когда кто-то вошел в мой мир. Я всегда буду искать этот свет. Я не сдамся, даже если мне придется искать всю жизнь".

После слов она посмотрела на Ли Наньхэна и инстинктивно почувствовала, что никогда еще не говорила ему таких горьких и сладких слов. Она не знала, как он отреагирует.

Будет ли он очень тронут?

А потом пожалеет, что избегал ее в Израиле несколько дней назад?

А может быть, он скажет, что она упряма и не стоит иметь такую упрямую идею и жить хорошо.

В общем, она уже думала, что делать дальше.

В конце концов, Ли Наньхэн медленно поднял стакан с водой, сделал глоток слегка остывшей

воды и поставил его на место. Он сказал очень спокойно: "Изначально врач сказал, что после выписки я должен отправиться домой, чтобы хорошо отдохнуть. Семья Ли уже запланировала прислать за мной машину через несколько дней. Они пришлют восемь-десять человек, чтобы охранять мою кровать. Я буду наслаждаться лечением, разминая руки и принимая пищу".

Фэн Линг: "?"

Почему он внезапно сменил тему?

Ли Наньхэн равнодушно продолжил: "Видя, что ты так предан мне и не можешь контролировать свое волнение, я решил не возвращаться в семью Ли. Я буду милосерден и поеду к тебе на лечение. Я позволю тебе насладиться лечением, когда я буду одна".

Фэн Линг: "...?"

"Разве у тебя не было квартиры в Лос-Анджелесе? Пусть кто-нибудь приведет ее в порядок и добавит живых вещей. Мы можем сразу же переехать. Пространство в квартире не маленькое. Я не буду против остаться там. Пойдем туда".

Фэн Линг медленно вернулась в себя от странных мыслей Ли Наньхэна: "Ты говоришь о квартире, которую купил для меня? Разве твоя квартира не в моей квартире? Какая разница между ним и твоим собственным домом?".

"Действительно, разницы нет. Что мое, то твое, а что твое, то мое". Мужчина сделал еще один глоток воды. Затем, как будто этот вопрос был решен, он больше не поднимал его. Вместо этого он протянул ей чашку: "Она холодная. Помогите мне сменить ее на теплую".

Фэн Линг подумала, что ослышалась. Разве он не должен был быть очень тронут?

В результате честности ей пришлось взять на себя всю ответственность за заботу о нем, пока он выздоравливал?

Это означало, что ей пока не нужно было думать о возвращении в корпорацию Фэн. У нее определенно не было времени на возвращение, и ей не нужно было думать ни о базе, ни о чьих-либо других делах. Она просто должна была сосредоточиться на том, чтобы остаться дома и сопровождать его, чтобы он выздоровел. Он выздоравливал, а она была в отпуске?

Фэн Линг долгое время не двигалась. Ли Наньхэн сдвинул брови: "Раньше ты говорила, что проживешь восемь-десять лет. А теперь ты даже не хочешь налить еще стакан воды?"

Фэн Линг молча подошел к чашке и посмотрел на Ли Наньхэна.

Ладно, леопард никогда не меняет своих пятен.

Человек, который был ранен до такой степени и которому потребовался год на восстановление, все еще был Ли Наньхэном, даже если он не мог видеть.

Главное, что он явно научился новой способности. Он смог в полной мере проявить свое бесстыдство, и в этом не было ничего странного.

Налив еще один стакан теплой воды, Фэн Линг сунула стакан ему в руку. Она смотрела, как он берет стакан, как двигается его адамово яблоко, когда он пьет воду. В ее голове вдруг всплыли воспоминания о ночи на курорте мистера Майка в Вашингтоне. Когда она проснулась во

второй половине ночи, она укусила его за горло.

Это место казалось ей особенно чувствительным.

По какой-то причине она вдруг заметила его адамово яблоко. Возможно, из-за того, что он слишком похудел, его изначально привлекательное адамово яблоко стало более заметным, чем раньше.

Фэн Линг перевела взгляд в сторону и не заметила, что ее уши слегка покраснели.

...

Даже если бы Ли Наньхэн был очень отзывчив на лечение, его глазам все равно потребовалось бы время на восстановление, как и его физическому состоянию. Хотя он был жив, его внутренние органы все еще были повреждены. В древние времена внутренние повреждения было трудно лечить. Это было не то, что можно было вылечить за день или два.

Все зависело от выздоровления.

Ли Наньхэн получал высококачественное лечение в больнице более месяца и наконец-то мог быть выписан. Семья Ли прислала машину, но от имени старейшины Ли прислали только различные предметы первой необходимости.

Она не знала, как Ли Наньхэн общался со старейшинами семьи Ли, но они согласились оставить его одного в доме Фэн Лина. Они возложили на Фэн Линг всю ответственность за заботу о нем. Хотя она умела готовить, она не готовила больше трех блюд.

А Фэн также чувствовал, что это невероятно. Разве четверо старейшин не думали, что только позволив Боссу вернуться в семью Ли, они смогут обеспечить ему лучший уход? В конце концов, Боссу иногда даже требовалось, чтобы кто-то помог ему сходить в туалет.

Однако по телефону старый мастер Ли ответил А Фэну: "Все в порядке. Лишь бы он не умер от голода".

А Фэн: "...". Он положил трубку и молча смотрел, как счастливый Ли Наньхэн садится в машину Фэн Линга.

...

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094628>